

Сергей ЖОЖИКАШВИЛИ

Исследуя литературу, исследователи не могут ограничиваться анализом только структуры художественного текста или же изучением его связей с другими текстами; необходимо заниматься и биографией писателя. Одним из наиболее сложных вопросов здесь является вопрос о его вере в Бога.

Своё собственное отношение к Богу разные люди переживают по-разному. Для кого-то это глубоко личное, интимное чувство, которое им не хочется обсуждать публично. Другие легко готовы пространно и открыто говорить о своей вере. Всё это надо объяснить учащимся, чтобы не задеть чувства кого-нибудь из них.

Говоря об отношении писателя к религии, необходимо сразу же разделить две проблемы: 1) помимо собственно религиозности автора надо учитывать использование им в произведениях религиозных символов и мотивов просто как “общеизвестных” читателям: автор-атеист (например, Маяковский) тоже может часто обращаться к христианской символике; 2) личные религиозные убеждения, особенности веры, отношения к Богу могут не совпадать в том, как сам художник ощущает их в глубине души (о чём мы можем догадываться, анализируя его художественные произведения) и как он объясняет их другим (о чём мы узнаём из публицистических заметок, писем); скажем, писатель может открыто заявлять о своём атеизме, но в художественных текстах прочитывается глубокая религиозность (или наоборот).

Вопрос об отношении Достоевского к религии нельзя считать достаточно изученным, хотя раз-

Сергей Владимирович ЖОЖИКАШВИЛИ — учитель литературы московской школы «Муми Троль».

Вверху — рисунок М.В. Добужинского для книги Н.П. Анциферова «Петербург Достоевского» (Пб., 1923).

мышлять на эту тему читатели начали уже при его жизни, поскольку вопросы о вере ставились напрямую как в романах, так и в знаменитом «Дневнике писателя».

Диапазон мнений колеблется от утверждения, что православная религиозность составляет основу всего творчества Достоевского, до сомнений: соответствует ли его понимание Бога и православия канонической доктрине.

Приведём характерный пример. Священник о. Алексей говорил о Достоевском (высказывание дошло до нас в передаче третьего лица): “Вредный это писатель! Тем вредный, что в произведениях своих прельстительность жизни возвеличивает. <...> Это учитель от жизни <...> а не от духа <...> У него, заметьте, всякие там Аглаи и Анастасии Филипповны... И когда он говорит о них, у него восторг какой-то чувствуется <...> И хуже всего то, что читатель при всём том видит, что автор — человек *якобы верующий* (курсив наш. — С.Ж.), даже христианин. В действительности же он вовсе не христианин, и все его углубления — суть одна лишь маска, скрывающая скептицизм и неверие”. Характеристика, может быть, наивная, но во многом небезосновательная.

Проблема осложняется ещё и тем, что такого рода высказывания принадлежат порой религиозным мыслителям и писателям, чья вера также не всегда и не всеми признаётся безусловной. Так, Владимир Соловьёв, например, писал К.Н. Леонтьеву о Достоевском: “Для него религия была некоей новой невиданной страной, в существование которой он горячо верил, а иногда и разглядывал её очертания в подзорную трубу, но стать на религиозную почву ему не удавалось”. Но вера и самого Леонтьева, и Соловьёва у многих религиозных мыслителей вызывает серьёзные вопросы.

Кроме того, Достоевский не был богословом, он не относился к религии как к учению, у него не